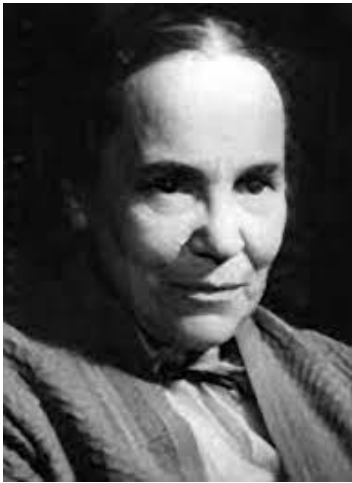

Маврина Татьяна Алексеевна (1900-1996)

Русская советская художница-живописец, график, иллюстратор. Заслуженный художник РСФСР. Лауреат Государственной премии СССР.

Татьяна Маврина родилась 20 декабря 1900 года в Нижнем Новгороде, там же провела детство и раннюю юность. Её отец, Алексей Иванович Лебедев, был учителем, дослужился до должности заведующего отделом народного образования Нижегородского губернского земства, после Октябрьской революции работал в Наркомпросе. Мать, Анастасия Петровна Лебедева (в девичестве Маврина), также занималась преподавательской деятельностью. Она была учительницей в нижегородском училище имени А. С. Гациского для девочек из бедных семей. Позже стала директором этого учебного заведения. Всего в семье Лебедевых было четверо детей. Три дочери — Катерина, Татьяна, Елена и сын, Сергей — будущий академик, основоположник отечественной кибернетики, создатель первой советской ЭВМ.

В 1917 году Татьяна Лебедева окончила Нижегородскую Мариинскую женскую гимназию. В 1920 году вместе с семьёй переехала в Москву. В 1921 году Татьяна уже точно знала, что будет художником. Она выбрала изобразительное искусство – поступила во ВХУТЕМАС (высшие художественно-технические мастерские и институт). Изучала творчество французских художников. На определенном этапе студенчества увлеклась народным искусством (интересовалась иконописью, лубком, изразцами, пряничными досками). Собственный живописный язык, где цвет «звучит» открыто, мир широк и декоративен, а композиции смелы, Татьяна Маврина формировала постепенно. Становлению художника помогали педагоги Н. Синезубов, Г. Федоров, Р. Фальк.

Окончив ВХУТЕМАС в 1929 году, она вступила в объединение Группа «13», стала участником выставок объединения. Группа существовала до 1932 года.

В 1930 году художница взяла в качестве псевдонима фамилию матери — Маврина. Татьяна Алексеевна много и плодотворно работала в станковой живописи. Художница использовала как масляные краски, так и акварель, гуашь, темпера. Основные жанры этого периода — пейзаж, натюрморт и этюды обнаженной натуры. В работах особенно сильно чувствуется влияние французской живописной школы, полотен Ренуара, Боннара, Матисса и Пикассо, которые художница изучала в галереях Щукина и Морозова. Среди работ этого периода немало московских пейзажей. Последняя работа маслом датирована 1942 годом.

В 1930-е годы Маврина занималась живописью, писала акварели, делала рисунки. Активно работала как художник-иллюстратор. В этот период иллюстрировала преимущественно книги для детей среднего и старшего школьного возраста. Из наиболее значительных её работ — «Судьба Шарля Лонсевиля» К. Г. Паустовского, «Джек Восьмёркин американец» Н. Г. Смирнова, «Солнечная» К. И. Чуковского.

Для детей помладше художница проиллюстрировала такие произведения, как «Песнь о стройке» А. Л. Барто, «Про нашего друга — про чёрный уголь» Б. Кисина, «Мы вас ждём, товарищ птица, отчего вам не летится?» В. В. Маяковского.

В предвоенные годы Маврина увлеклась иллюстрированием книг любимых с детства классиков: Бальзака, А. Франса, Золя, Стендаля, Гофмана, Лермонтова. Теперь она предпочитала масляной живописи рисунок и графику как более динамичные способы художественного творчества.

В годы Великой Отечественной войны Татьяна Маврина создавала плакаты. И начала работать над графическими сериями пейзажей старой Москвы и Загорска (ныне Сергиев Посад). За годы войны Т. А. Маврина нарисовала и собрала несколько папок с видами Москвы того времени.

После войны художница вновь открыла для себя мир народного творчества. Она любила и собирала иконы, глиняные игрушки, подносы и вышивки. Со своим мужем, художником Николаем Васильевичем Кузьминым, она собрала великолепную коллекцию. Татьяна Алексеевна сама делала копии лубков и прялок, расписывала туески, старинные подносы и бутылки, вживалась в образ народного мастера. Она создала свой собственный, «мавринский» почерк – декоративный, лихой, основанный на принципах народного примитива.

В 1950-1960-е годы художница совершала многочисленные поездки по русским городам, делала зарисовки и эскизы для будущих работ. Любимой темой стала природа, «земля и небо».

Татьяна внимательно изучала старинную русскую архитектуру. Изображая ансамбли Сергиева-Посада, Переславля-Залесского, Москвы, Ростова Великого и других городов, художница в каждом листе находила особый цветовой ключ, передавала общенациональные черты богатой, узорчатой, строго гармоничной древнерусской архитектуры. Т. А. Маврина делала копии лубков, прялок, игрушек, расписывала туески, старинной формы бутылки и подносы.

Ее трудолюбие восхищало окружающих, но сама Маврина никогда не понимала этого восхищения: рисовать, заниматься живописью для нее было так же естественно и необходимо, как дышать. В своём дневнике художница писала: «Моей музой будет птица, берёза, конь».

Увлечение изобразительным и устным народным творчеством, старинной архитектурой привело Татьяну Алексеевну к иллюстрированию сказок.

Первой сказкой, проиллюстрированной художницей, стала «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина. Затем Т. А. Маврина приняла участие в работе над мультфильмом М. М. Цехановского «Сказка о рыбаке и рыбке» с рисованной заставкой «Лукоморье». К творчеству А. С. Пушкина Татьяна Алексеевна неоднократно возвращалась на протяжении последующих лет.

Татьяна Маврина много работала над иллюстрациями к русским народным сказкам и сказкам А. С. Пушкина. Вышло большое количество книг сказок, оформленных художницей: «Иван крестьянский сын и чудо-юдо», «Царевна-лягушка», «Пир грибов» Р. И. Петрушанской, «По щучьему велению», «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина, «Солнце, Месяц и Ворон Воронович», «Василиса Премудрая» и др.

В 1959 году в Москве состоялась первая персональная выставка художницы. В 1960 году Т. А. Маврина получила серебряную медаль на Международной выставке искусства книги в Лейпциге за иллюстрации к русской народной сказке «По щучьему велению». За иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» художницу наградили золотой медалью ВДНХ (1961) и серебряной медалью на Международной выставке искусства книги в Лейпциге (1965).

В 60–70-е годы Т. Маврина много путешествовала по ближнему и дальнему Подмосковию, «на одно и на два поприща от Москвы» и «за Золотые ворота» Владимира, как она писала в своей книге «Пути-дороги». В ее архиве хранятся десятки альбомов, любовно сброшюрованных и оформленных как книги, в которых собраны работы, привезенные из этих путешествий. Это своего рода лирические дневники, передающие впечатления художника от увиденного в пути. Ее книги-альбомы «Ярославль», «Вологда», «Москва — Тутаев», «Кострома», «Чудо-города», «Угличское шоссе», «За журавлями», «К Блоку», «Метель», «Снег» и др. еще ждут своего издателя.

Татьяна Маврина неоднократно обращалась к теме народной игрушки. Дымковской игрушке посвящена книжка «Карусель» со стихами Н. Колпаковой. Вдохновляясь городецкой игрушкой и городецкой росписью, Маврина оформила книгу-потешку со стихами Юрия Коринца «Выбирай коня любого». Книга «Пряники пекутся, коту в лапы не даются» знакомит детей со всевозможными игрушками-пряниками, выпекаемыми с фигурных досок мастерами-пекарями. В 1986 году была издана итоговая книжка Мавриной о народных игрушках, подготовленная совместно с А. Роговым, — «Тарарушки, тарарушки — это русские игрушки».

В 1965 году вышла книжка-картинка «Сказочные звери», за которую Т. А. Маврина получила первую премию на Международной выставке книжной графики и иллюстрации в Брно (ЧССР) в 1966 году.

В 1969 году была выпущена «Сказочная азбука», которая считается одним из мировых шедевров детского книгоиздания. Татьяне Мавриной принадлежат и замысел книги, и его воплощение. В «Сказочной азбуке» нет ни одной буквы типографского набора. Даже выходные данные в ней написаны мавринской рукой. Книга была издана Московской печатной фабрикой Гознака в большом и малом форматах, в печати применялось золото и серебро.

За иллюстрации к книге русских народных сказок «За тридевять земель» Т. А. Маврина была награждена Почётным дипломом Международного совета по книгам для молодежи.

В 1974 году Татьяна Маврина в очередной раз обратилась к творчеству А. С. Пушкина, снова проиллюстрировав все его сказки для издательства «Детская литература», которое выпустило их одной книгой. За иллюстрации к сказкам Пушкина художница была награждена серебряной медалью на Международной выставке искусства книги в Лейпциге.

В содружестве с писателем Юрием Ковалём художница создала 6 книг: «Стеклянный пруд», «Заячьи тропы», «Журавли», «Снег», «Бабочки» и «Жеребёнок». Авторы работали над книгами сообща. Т. А. Маврина подбирала рисунки к рассказам Ю. И. Коваля, предлагая иногда до десятка вариантов. Некоторые рисунки были выполнены художницей в процессе работы над серией. Ю. И. Ковалю приходилось дорабатывать свои рассказы, делать их более простыми и лаконичными. Были и такие рассказы, которые писатель создал, отталкиваясь от пейзажей Т. А. Мавриной.

За свои труды Татьяна Алексеевна Маврина удостоилась звания заслуженного художника РСФСР.

В 1983 году был выпущен альбом путёвых зарисовок «Гуси, лебеди, да журавли...», ставший итогом многолетних поездок Т. А. Мавриной по блоковским местам Подмосковья.

За иллюстрации к книге «Снег» и к книге «Тарарушки, тарарушки — это русские игрушки» Президиум Академии Художеств СССР наградил художницу золотой медалью.

В конце 1980-х годов Татьяна Алексеевна почти не покидала своего дома. Мир замкнулся в стенах малогабаритной квартиры, оклеенных любимой Мавриной золотой и серебряной бумагой. Вопреки болезням и недугам она отдавалась своей страсти – живописи: писала виды из окна, натюрморты, цветы. Ее работы последних лет столь пластически убедительны, несут столь мощный энергетический заряд, что позднее творчество Мавриной с полным правом можно поставить в один ряд с полотнами крупнейших мастеров 20 века.

Татьяна Алексеевна Маврина умерла в Москве 19 августа 1996 года. Художница была похоронена в колумбарии Новодевичьего монастыря.

Татьяна Алексеевна Маврина чудесным образом соединила в своих работах сказку и быль, век нынешний и век минувший, создала свой мир, в котором особая красота, воздух, цвет, простодушие, духовность, русская широта, человечность, любовь к нашей земле и людям, ее населяющим. Ее работы хранят аромат эпохи, тот особый тип духовности, времени уже «унесенного ветром», чего-то такого, что может быть утрачено навсегда, не сохраненное современной живописью.